

ЛОРАН ВЕЙЛ

ОШИБКА
ПРИЗЫВА.

ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ
ИМПЕРАТОРА ДРАКОНОВ

Лоран Вейл

Ошибка призыва. Истинная любовь императора драконов

<https://litres.ru/74238024>

Аннотация

Ошибка призыва. Истинная любовь императора драконов

Он хотел призвать легендарного воина, способного спасти империю драконов.

Но древний ритуал привел к нему меня — обычную девушку из современного мира. Теперь все считают, что призыв провалился, а я стала лишь досадной ошибкой.

Только вот император драконов ненавидит ошибки.

Холодный. Жестокий. Привыкший повелевать целыми государствами. Он готов избавиться от меня при первой возможности... если только я не окажусь ключом к спасению его народа.

Во дворце плетутся заговоры, древняя магия выходит из-под контроля, а тайны прошлого оказываются страшнее любой войны. И чем ближе мы становимся друг к другу, тем яснее понимаю: наш призыв вовсе не был случайностью.

Но если правда откроется, она способна уничтожить не только Империю драконов, но и нашу любовь.

☆☆ Истинная пара ☆☆ Властный император-дракон ☆☆ Попаданка
из современного мира ☆☆ От ненависти к любви ☆☆ Дворцовые
интриги и древние тайны ☆☆ Сильные чувства и счастливый финал

Содержание

Глава 1. Неправильный призыв	5
Глава 2. Укрощение тени	26
Глава 3. Цена крови	49
Глава 4. Пепел и Серебро	60
Глава 5. Колыбель Бездны	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1. Неправильный призыв

Кровь на алтаре свернулась черными хлопьями.

Верховный маг Илларион с хрипом опустился на колени. Семьдесят послушников Ордена едва удерживали барьер. Их лица посерели, на висках пульсировали вздутые вены. Ритуал длился третьи сутки.

Империи требовалось оружие. Древняя сила, способная остановить Пожирателя Пламени на северных границах, пока армия несет потери. Илларион обещал достать из Бездны клинок Первых.

Рунический круг вспыхнул. Базальтовые плиты тронного зала пошли трещинами. В воздух взметнулась каменная крошка, оседая на моих сапогах.

Лорд Вейн тихо кашлянул за моей спиной. Члены Совета стояли в тени колонн, наблюдая. Они ждали провала. Каждая неудача приближала момент, когда аристократия попытается оспорить права моего рода на престол.

Рев магической энергии оборвался. Свечение в центре круга погасло.

Оружия не было.

На закопченных камнях сидела девчонка.

Она терла ушибленный локоть. На ней была странная одежда: грубая синяя ткань плотно облегла ноги, открывая щиколотки. Короткая белая рубашка без шнуровки. В руке

она сжимала плоский темный прямоугольник.

Девчонка подняла голову. Оглядела своды зала, витражные окна, закованных в черную сталь гвардейцев и Иллариона, чья мантия пропиталась потом и кровью.

Она не упала ниц. Не закричала от ужаса.

Она подняла свой прямоугольник, провела по нему пальцем и нахмурилась.

— Очень смешно, — голос оказался звонким. Никакого питета. Никакой дрожи. — Где скрытые камеры? Макс, вылезай, я знаю, что это твоих рук дело.

Девчонка поднялась на ноги, отряхивая колени.

Я перевел взгляд на Верховного мага. Старик смотрел на центр круга так, словно там из пустоты соткался сам Пожиратель.

— Это... Истинный Клинок, Ваше Императорское Величество, — прохрипел Илларион.

— Это девка, Илларион.

Я сделал шаг к барьеру. За спиной зашушукались лорды. Вейн не скрывал кривой усмешки. Треть казны ушла на пыль драконьих костей и кровь мантикор ради того, чтобы вытащить из Бездны простолюдинку.

Тем временем девчонка подошла к краю рунического круга.

— Слушайте, декорации крутые. Косплей вообще отвал башки, — она постучала пальцем по своему прямоугольнику. — Но у меня связи нет, а смена в кофейне через час.

Шутка затянулась. Открывайте дверь.

Слова звучали бессмысленно. "Косплей"? "Кофейня"? Никакой магии в ней не было. Хрупкая кость. Слабые мышцы. Она не переживет даже одного удара тренировочного меча.

Моя ладонь легла на эфес. Ошибка призыва обходится дорого. Ритуал провален, северные гарнизоны останутся без поддержки.

— В подземелье, — коротко приказал я гвардейцам. — Мага — под арест до решения Совета.

Двое солдат в тяжелой броне шагнули вперед.

Девчонка наконец поняла, что к ней идут не с дружескими намерениями. Она отступила на полшага, но подбородок вздернула высоко.

— Эй, полегче! Руки убрали, — она уперла руки в бока. — Вы кто такие вообще? Дайте мне телефон нормальный, я полицию вызову.

Гвардеец занес алебарду, чтобы отключить защитный барьер круга. Ни один человек без крови драконов не мог коснуться этой преграды — защитная магия обращала чужаков в пепел.

Девчонка не стала ждать. Она раздраженно выдохнула, и сама толкнула мерцающую стену барьера двумя руками.

Илларион дернулся, чтобы остановить ее, но не успел.

Вместо того чтобы вспыхнуть погребальным костром, барьер издал звук лопнувшего хрусталя. Защитная стена осы-

палась искрами.

Но произошло то, что заставило замолчать даже лорда Вейна.

Древние руны контроля, выбитые на полу тысячу лет назад, отреагировали на ее прикосновение. Золотое свечение линий резко сменилось черным. Тьма потекла по камням, собираясь у ее ног, а затем метнулась вверх, впитываясь в ее кожу.

Девчонка охнула и выронила свой прямоугольник. На ее запястьях проступила вязь древнего языка. Того самого, на котором говорили Первые.

Она стерла тысячелетний щит голыми руками.

Мой меч покинул ножны с тихим стальным лязгом.

Звук обнажённой стали заставил гвардейцев замереть.

Девчонка наконец перестала тереть запястья. Она уставилась на лезвие, отражающее свет магических факелов. В её глазах впервые мелькнул настоящий, не скрытый сарказмом испуг.

— Эй, — она сделала шаг назад, споткнувшись о край разбитой плиты. — Положи это. Кто вам вообще разрешил таскать холодное оружие?

Я преодолел расстояние, между нами, за два шага.

Моя свободная рука сомкнулась на её запястье. Кожа оказалась тонкой, под ней бешено колотился пульс. Девчонка дёрнулась, пытаясь вырваться, но я держал крепко. Чёрная вязь рун впиталась в её плоть, оставив лишь лёгкий тёмный

контур, словно клеймо. Знак Первых. Мёртвый язык, который не преподавали даже в столичной Академии.

— Пусти! — она ударила свободной рукой по моему предплечью. Врезалась костяшками в стальной наруч, зашипела сквозь зубы и отдёрнула кисть.

Лорд Вейн выступил из тени колонны.

— Ваше Величество. Это тёмная магия. Скверна. Северяне могли подменить формулу призыва.

— Северяне не знают языка Первых, Вейн.

Я не смотрел на лорда. Я смотрел на девчонку. Она тяжело дышала, с удивлением и злостью рассматривая покрасневшую кисть, которой только что пыталась ударить меня.

— Имя, — приказал я.

— Алиса, — выплюнула она, упрямо вскинув подбородок. — И если ты сейчас же меня не отпустишь, мой адвокат оставит вас без штанов вместе с вашей чёртовой реконструкцией.

Слова складывались в бессмыслицу. Никакого страха перед титулом. Никакого понимания, где она находится. Лишь нелепая попытка защититься угрозами из другого мира.

Я отпустил её руку. Она пошатнулась, едва удержавшись на ногах.

— В Северную башню. Третий уровень.

Гвардейцы шагнули к ней, на этот раз без оружия. Они взяли её за плечи, жёстко и профессионально. Алиса забилась в их хватке.

— Вы больные! Отпустите! Я ничего не подписывала!

Она кричала, пока её тащили к выходу из тронного зала. Тяжёлые дубовые двери захлопнулись, отрезая её голос.

В зале повисла тишина. Илларион всё ещё стоял на коленях в центре разрушенного круга, не смея поднять взгляд. Советники обменивались напряжёнными взглядами.

Ритуал провалился. Оружия нет. Пожиратель Пламени скоро прорвёт границу у Драконьего Хребта. А вместо древней силы Бездна выплюнула в мой тронный зал ненормальную девку со знаком Первых на коже.

— Ваше Величество, — голос Вейна звучал вкрадчиво. — Дозвольте дознавателям поработать с ней. Если это шпионка...

Слова лорда оборвались.

Базальтовые плиты под нашими ногами вздрогнули. Мелкая каменная крошка подпрыгнула в воздухе. Витражные окна протяжно зазвенели, готовые осыпаться внутрь зала.

Звук шёл снизу. Из глубоких пещер под фундаментом дворца. Низкий, вибрирующий гул, от которого закладывало уши.

Мои пальцы сжались на эфесе меча с такой силой, что металл перчатки скрипнул.

Чёрный дракон Эйтар, спавший в нижних ярусах последние сто лет, издал рык.

Он отвечал той, кого только что увели в Северную башню. Вибрация ушла в базальт. Звон витражей стих так же вне-

запно, как и начался.

Советники попятились к дверям. Никто из них не вспомнил об этикете. Никто не хотел находиться в тронном зале, если Эйтар решит пробить свод нижних пещер. Черный дракон спал с тех пор, как мой дед завоевал Южные пределы. Его пробуждение означало только одно.

Я убрал меч в ножны. Щелчок стального замка прозвучал в повисшей тишине неестественно громко.

— Заседание Совета отменяется, — я посмотрел на Вейна.

Лорд был бледен. Тонкая струйка пота стекала по его виску, скрываясь за воротником расшитого камзола. Он не смел поднять на меня глаза.

— Ваше Величество, Эйтар... — начал он.

— Спит. И продолжит спать.

Я повернулся к Иллариону. Верховный маг так и стоял на коленях, сгорбившись, словно ожидал удара палача.

— В карцер, — приказал я гвардейцам. — Завтра решим, что делать с Орденом.

Я сошел с возвышения. Стража расступалась, опуская алебарды. Мне нужно было увидеть девчонку.

Коридоры Северной башни строились для политических преступников. Узкие проходы, голый сырой камень, антимагические кандалы, вмурованные в стены на уровне человеческого роста. Воздух здесь был тяжелым, спертый, лишенным малейшего намека на тепло.

Мои шаги эхом разносились по винтовой лестнице. Гвардейцы из личной охраны держались на почтительном расстоянии. Они знали: когда я молчу, лучше не привлекать к себе внимание.

Ритуал поглотил треть казны. Северные гарнизоны истекают кровью, сдерживая Пожирателя Пламени. Мне нужен был клинок. Оружие, способное рассекать магию Бездны.

Вместо этого я получил проблему.

Начальник стражи третьего уровня вытянулся по стойке смирно, пытаясь отдать рапорт, но я прошел мимо, даже не взглянув на него.

Железная дверь камеры лязгнула, поддаваясь повороту массивного ключа.

Я сделал знак стражникам остаться снаружи. Дверь закрылась за моей спиной.

Алиса сидела на узкой деревянной койке, подтянув колени к груди. В полумраке камеры, освещаемой лишь тусклым магическим кристаллом под потолком, ее лицо казалось бумажным. Услышав шаги, она вскинула голову.

Ее темный прямоугольник лежал на каменном полу. Экран разбился, покрывшись паутиной трещин.

— Остыла? — я остановился в центре камеры.

Она сглотнула, но взгляд не отвела. Ее руки дрожали, пальцы судорожно вцепились в грубую ткань штанов.

— Требую консула, — голос сорвался, но она заставила себя говорить тверже. — Мое похищение — это уголовное

преступление. Вы не имеете права меня здесь держать. Это незаконно.

Она несла чушь. Бессмысленную, раздражающую чушь. Она до сих пор не понимала, где находится.

Я подошел ближе. Навис над ней, блокируя тусклый свет кристалла.

Алиса вжалась в холодную стену. Ее показная бравада дала трещину. Дыхание стало частым, прерывистым. Она смотрела на мой нагрудник, на тяжелые наплечники, на эфес меча.

— Твои права закончились в тот момент, когда ты оказалась в моем круге призыва.

Я оперся рукой о стену в дюйме от ее головы. Металл перчатки скрежетнул по камню.

Она попыталась отстраниться, но отступить было некуда. Между нами, не осталось свободного пространства. От нее исходил жар, пульсирующий, дикий. Не магический. Человеческий.

Я перехватил ее левое запястье. То самое, с рунами.

— Не трогай меня! — она забилась в моей хватке. Свободной рукой ударила меня в грудь.

Удар пришелся в черную сталь. Она коротко вскрикнула, отдернув ушибленные пальцы.

Я сжал ее запястье сильнее. Хрупкие кости хрустнули бы от малейшего усилия. Кожа под моими пальцами была ледяной от страха, но черная вязь древнего языка вдруг начала

теплеть.

Линии Первых наливались багровым светом. Они резонировали. Отвечали на близость моей крови.

Алиса распахнула глаза. Взгляд метнулся от моего лица к ее собственной руке.

— Что это? — шепотом спросила она. Сарказм окончательно исчез. Остался только животный, первобытный ужас. — Что вы со мной сделали? У меня... оно горит.

Она попыталась вырвать руку, но я держал крепко. Багровое свечение становилось ярче, освещая наши лица в полумраке камеры. Магия Первых, спящая тысячелетиями, отзывалась на простую девку без капли благородной крови.

Я отпустил ее.

На бледной коже остались красные следы от моих пальцев. Свечение рун медленно погасло, снова превратившись в черные татуировки.

Она — не оружие. Она — угроза. Неконтролируемая аномалия. Совет уже сейчас ищет способ использовать ее против меня. Если лорды поймут, что девчонка как-то связана с драконами, Империя захлебнется в гражданской войне раньше, чем Пожиратель Пламени дойдет до столицы.

Снизу, сквозь толщу камня, снова донесся глухой гул. Пол под нашими ногами едва заметно завибрировал.

Эйтар не успокоился. Он ждал.

— Завтра на рассвете, — я отступил к двери, чеканя каждое слово, — ты отправишься в Храм Истины. Если жрецы

подтвердят, что в тебе нет скверны, мы решим, что с тобой делать дальше.

Я взялся за железное кольцо двери.

Алиса вскочила с койки. Страх в ее глазах смешался с отчаянием.

— А если нет? — крикнула она мне в спину. — Сожжете на костре, как в Средневековье?

Я повернул голову. Посмотрел на ее тонкую шею, на вздымающуюся грудь, на сжатые в кулаки руки с древними рунами.

— Нет, — ровно ответил я. — Я скормлю тебя своему дракону.

Дверь захлопнулась, отрезая ее от внешнего мира. Замок дважды лязгнул.

Первая печать Бездны была сломана. И я собирался выяснить, почему.

Я оставил двоих гвардейцев у двери камеры с чётким приказом: никого не впускать. Даже членов Совета.

Шаги по винтовой лестнице отдавались гулким эхом. На выходе из Северной башни меня ждал Торн — командир личной тени Императора. Его тёмно-серый плащ сливался с каменной кладкой.

— Ваше Величество, — Торн склонил голову, но его взгляд остался цепким, фиксирующим каждую деталь.

— Что делают лорды?

— Вейн отправил трёх посыльных птиц в свои родовые

земли. Илларион сидит в карцере и бормочет молитвы Первым. Остальные заперлись в своих покоях. Двор гудит. Слухи расползаются быстрее чумы. Говорят, вы призвали демона в женском обличе.

— Птиц Вейна сбить. Перья прислать ему за завтраком на серебряном блюде.

Торн коротко кивнул. Для него не существовало невыполнимых приказов.

— Усильте патрули на стенах, — добавил я, натягивая кожаные перчатки. — Пожиратель Пламени не станет ждать, пока мы разберёмся с политикой. Если до утра с севера не будет вестей от генерала Дариуса, готовьте драконью кавалерию к вылету.

— Слушаюсь. А что делать с... гостьей?

— Глаз не спускать. Еду проверять на яды.

Я развернулся и зашагал в сторону нижних ярусов.

Спуск в пещеры Эйтара занимал четыреста ступеней. Тёплый воздух, поднимающийся из недр скалы, с каждым шагом становился всё суше. Каменные стены покрывала копоть веков, а магические факелы здесь горели тусклым, синеватым светом, не способным разогнать густую тень.

Вибрация под сапогами усиливалась.

Эйтар не спал.

Я вышел на широкий базальтовый уступ, нависающий над кипящим подземным озером. Магма медленно пузырилась внизу, бросая багровые отсветы на гигантские своды пеще-

ры.

В дальнем углу, там, где скала переходила в гладкое обси-
диановое плато, ворочалась гора чёрной чешуи.

Эйтар был самым крупным драконом Империи. Его кры-
лья могли закрыть небо над целым городом. Сейчас он скреб
когтями каменный пол, оставляя борозды глубиной в чело-
веческий рост. Звук крошащегося камня резал слух.

— Успокойся, — мой голос усиленный акустикой пещеры,
разнёсся над магматическим озером.

Дракон резко замер. Огромная голова, увенчанная коро-
ной из шипов, повернулась в мою сторону. Жёлтые глаза
с вертикальными зрачками сузились. Из ноздрей вырвался
клуб сизого дыма.

Он не был моим питомцем. Драконы не подчиняются. Мы
заключаем пакт крови, делим разум на двоих.

Эйтар подался вперёд. Его морда оказалась в метре от
уступа. Горячее дыхание ударило мне в лицо, принося с со-
бой жар раскалённых недр.

В моей голове вспыхнули образы. Чужие. Резкие.

*Тонкие запястья. Чёрная вязь на коже. Пульсирующая
кровь. Зов.*

Дракон не просил. Он требовал.

— Нет, — я положил ладонь на горячую чешую между его
ноздрями. — Она не добыча. И не пара. Она — неизвест-
ность. Мы не тронем её, пока жрецы не дадут ответ.

Эйтар глухо зарычал. Вибрация передалась по моей руке,

отдаваясь в плече. В его разуме билась странная, иррациональная потребность оказаться рядом с девчонкой. Не инстинкт охотника. Нечто более древнее, заложенное в крови рептилий до того, как первый Император надел корону.

Руны. Это всё чёртовы руны. Они резонируют с магией драконов.

Опасность.

Образ вспыхнул в моём сознании так ярко, что я инстинктивно отдёрнул руку. Эйтар распахнул пасть, издав короткий, предупреждающий клёкот.

Он показал мне Северную башню. Но не саму девчонку. Тень. Чужую, холодную тень, крадущуюся по каменным ступеням.

Лорд Вейн оказался быстрее, чем я думал.

Я развернулся и побежал.

Четыреста ступеней вверх. Мимо ошеломлённой стражи внутренних покоев. Через галерею предков, где портреты прошлых императоров провожали меня пустыми взглядами.

Если Вейн убьёт девчонку и выставит это как акт очищения дворца от скверны Бездны, Совет поддержит его. Аристократы получают рычаг давления на трон в самый разгар войны.

Я влетел на третий уровень Северной башни.

В коридоре было тихо. Слишком тихо.

Двое гвардейцев, которых я оставил у двери, лежали на полу. Их доспехи были не тронуты. Крови не было. Лишь

неестественно вывернутые шеи говорили о том, что убийца действовал профессионально и бесшумно. Магия Тени. Наёмники из Южных пустошей, которых лорды нанимали для грязной работы.

Массивная железная дверь камеры была приоткрыта.

Я выхватил кинжал из засапожных ножен — в узком пространстве длинный меч только помешает. Бесшумно скользнул к проёму.

Внутри камеры магический кристалл был разбит. Освещение давал лишь тусклый свет луны, пробивающийся сквозь узкое зарешеченное окно под потолком.

Убийца в чёрном обтягивающем костюме прижал Алису к каменной стене. Одна его рука зажимала ей рот, вторая приставила тонкий стилет к её горлу.

Она не сдавалась. Её пальцы впились в запястье наёмника. Ноги отчаянно пинали его в голень, но удары мягкой обуви не причиняли вреда.

Наёмник занёс кинжал для точного удара под ключицу.

Мой бросок был идеальным.

Стальное лезвие моего кинжала пробило шею убийцы с влажным хрустом. Наёмник булькнул, его хватка ослабла. Он осел на пол, выронив стилет, который со звоном отскочил от каменных плит.

Алиса рухнула на колени, судорожно хватая ртом воздух. Она вжалась спиной в стену, обхватив себя руками. Её трясло.

Я перешагнул через бьющееся в конвульсиях тело убийцы. Наступил сапогом на его руку, не давая дотянуться до запасного оружия, и резким движением выдернул свой кинжал. Кровь брызнула на серый камень. Наёмник затих.

В камере повисла тяжёлая тишина, нарушаемая только рваным дыханием девчонки.

Я стёр кровь с лезвия о чёрную ткань убитого. Убрал оружие в ножны.

— Вставай, — приказал я, глядя на неё сверху вниз.

Она не пошевелилась. Широко раскрытые глаза смотрели на труп. На тёмную лужу, медленно растекающуюся по полу. В её мире, откуда бы она ни пришла, смерть явно не была обыденностью.

— Я сказал, вставай.

— Вы... вы его убили, — её голос дрожал так сильно, что слова едва можно было разобрать.

— Если бы я этого не сделал, на полу лежала бы ты.

Я протянул руку, чтобы поднять её за плечо, но она резко отшатнулась, вжавшись в угол камеры с такой силой, словно хотела слиться с камнем.

— Не подходи! — выкрикнула она.

Её левая рука — та самая, со знаком Первых — случайно скользнула по камню, измазанному кровью наёмника.

То, что произошло дальше, заставило меня отступить на шаг.

Чужая кровь не осталась на её коже. Она начала впитыв-

ваться в чёрную вязь рун. Символы вспыхнули ослепительным белым светом, выжигая мрак камеры.

Тело убитого наёмника дёрнулось. Тень, клубящаяся вокруг него, сорвалась с места, словно живая, и устремилась к Алисе, затягиваясь в светящиеся знаки на её запястье. Руны поглощали магию. Жрали её, как изголодавшийся зверь.

Алиса закричала. Не от боли, а от первобытного ужаса перед тем, что происходило с её собственным телом.

Свечение оборвалось так же резко, как и началось. В камере снова стало темно.

Девчонка сидела на полу, прижимая к груди пульсирующую руку. Обычная простолюдинка из неизвестного мира только что поглотила остаточную магию южного ассасина.

Мой план отвезти её в Храм Истины рухнул. Если жрецы увидят это, её казнят на месте. А вместе с ней — любого, кто попытается её защитить.

— Поднимайся, — мой голос стал тише, но в нём зазвучала сталь, не терпящая возражений. — Мы уходим отсюда. Сейчас.

Она подняла на меня глаза. В них больше не было ни сарказма, ни бравады. Только понимание того, что её жизнь висит на волоске, и этот волосок держу я.

Я шагнул к ней. Ухватил за плечо здоровой руки и рывком поставил на ноги.

Алиса охнула. Колени её не держали, она качнулась вперёд, упёршись ладонями в мою нагрудную пластину. Пальцы

мазнули по холодному металлу.

— Идти можешь? — спросил я.

Она молча кивнула, не отрывая остекленевшего взгляда от убитого.

Времени на уговоры не было. Я снял с креплений свой форменный плащ. Тёмная тяжёлая ткань упала ей на плечи, скрывая нелепую одежду и запястья. Капюшон я накинул ей на голову сам.

— Ни звука, — приказал я. — Оступишься — тащить не стану.

Я вывел её в коридор. Обогнул тела мёртвых гвардейцев. Алиса запнулась о брошенную алебарду, но я вовремя перехватил её за локоть. Хватка оказалась слишком жёсткой, она коротко зашипела сквозь зубы, но промолчала.

Мы не пошли к главной лестнице. В конце крыла располагалась ниша со статуей Третьего Императора. Я нажал на скрытый рычаг под каменным сапогом предка. Стена бесшумно отъехала в сторону, открывая сырой, узкий лаз. Тайная сеть тоннелей дворца. О ней знал только правящий род и командир Теней.

Алиса попятилась.

— Там темно. Я туда не пойду.

— Пойдёшь.

— Вы меня убьёте там, где никто не найдёт? — её голос сорвался на шёпот.

— Если бы я хотел от тебя избавиться, я бы оставил тебя

в камере с ним.

Я толкнул её в спину. Каменная плита закрылась, отрезая нас от тусклого лунного света.

Спускаться пришлось вслепую. Ступени старой лестницы крошились под сапогами. Алиса дышала тяжело, её плечо то и дело задевало моё бедро в тесноте прохода. От неё исходил ненормальный жар. Магия ассасина, которую сожрали её руны, требовала выхода. Девчонка была треснувшим сосудом, способным расколоться в любую секунду.

Воздух постепенно теплел. Сырость сменилась сухим, обжигающим сквозняком.

Когда мы вышли на базальтовый карниз, Алиса зажмурилась от резкого багрового света. Внизу глухо клокотало магматическое озеро. Я не дал ей времени опомниться. Потянул за собой, выводя на широкое обсидиановое плато.

Там нас ждал Эйтар.

Дракон поднял массивную голову. Корона шипов заскрежетала по скальному своду, высекая искры. Жёлтые вертикальные зрачки сфокусировались на маленькой фигурке в моём плаще. Из ноздрей вырвалась струя едкого пепла.

Алиса замерла. Её пальцы мёртвой хваткой вцепились в края капюшона. Она медленно запрокинула голову, разглядывая гору чёрной чешуи.

— Твою мать... — прошептала она одними губами. — Этого не может быть. Вы голограмма. Это какая-то проекция.

Она сделала неверный шаг назад, к краю пропасти. Ещё один — и её ждал полёт в кипящую лаву.

Я перехватил её поперёк талии. Прижал спиной к своей груди. Ткань её рубашки насквозь пропиталась холодным потом. Алиса забилась, пытаясь вырваться, но мои руки сомкнулись, как стальной капкан.

— Отпусти! Оно меня сожрёт!

— Захочет сожрать — я не успею помешать. Стой смирно.

Эйтар опустил морду. Дьявольский жар его дыхания ударил нам в лица. Дракон не смотрел на меня. Он изучал девочку.

Её левая рука дёрнулась. Руны Первых снова налились светом, пробиваясь сквозь плотную ткань моего плаща.

В моём разуме раздался рокот.

Моё.

Слово принадлежало Эйтару. Но оно относилось не ко мне.

Совет попытается сместить меня на рассвете. Вейн уже ищет её труп, чтобы доказать мою неспособность защитить даже собственную тюрьму. Оставлять девочку в столице — значит отдать козырь в руки врагов. Мои легионы проливают кровь на северных границах. У меня нет армии, чтобы зачистить двор от предателей прямо сейчас.

Значит, мы отправимся на север.

Эйтар расстелил по камням правое крыло, образуя пологий подъём к боевому седлу на загривке.

— Наверх, — я подтолкнул её к чешуйчатому скату.

Она упёрлась ногами в базальт.

— Я никуда не полечу на этой огромной ящерице!

Я не стал тратить время на приказы. Наклонился, подхватил её под бёдра и закинул на плечо. Алиса взвизгнула, ударила кулаками по моей спине. Её крик потонул в оглушительном рёве дракона, расправляющего крылья.

Скрытые створки в потолке пещеры со скрежетом поползли в стороны, открывая проход в ночное небо.

Ритуал Иллариона не дал мне клинка. Он дал мне нечто гораздо более опасное.

Оставалось лишь выяснить, почему древний дракон назвал простую девку своей. И как это использовать, чтобы не потерять Империю.

Глава 2. Укрощение тени

Ветер резал лицо ледяными лезвиями.

Эйтар рассекал грозовые облака, поднимаясь над горной грядой. Внизу осталась столица — россыпь тусклых огней, мерцающих во тьме. Дракон летел на север, к старым заставам, туда, где кончалась власть Совета и начинались мои личные владения.

Алиса сидела впереди меня на жестком кожаном седле. Я прижимал ее к себе одной рукой, второй сжимая поводья. Мой плащ не спасал ее от холода высоты, но она не дрожала от мороза. Ее колотило от внутреннего жара.

Тело девчонки горело. Сквозь плотную ткань плаща пробивалось пульсирующее белое свечение. Руны Первых не могли переварить темную магию южного ассасина. Хрупкий сосуд простолюдинки трещал по швам. Она задыхалась, хватая ртом разреженный воздух, и бессильно скребла ногтями по моим закованным в сталь предплечьям.

— Убери... это... — прохрипела она, запрокидывая голову на мою грудь. Глаза закатились.

Эйтар глухо зарычал. Вибрация прошла по его чешуе. Он чувствовал угрозу. Если магия внутри нее взорвется, нас разнесет на куски прямо в воздухе.

— Снижайся! — рявкнул я.

Дракон сложил крылья, камнем падая вниз. Черные ска-

лы стремительно приближались. Впереди показались зубцы заброшенного форта Каэл — старого дозорного пункта на краю Драконьего Хребта.

Эйтар с грохотом рухнул на заснеженный внутренний двор. Каменные плиты треснули под тяжестью его когтей.

Я спрыгнул с седла, рывком сдернул Алису и перекинул ее через плечо. Она закричала — звук был тонким, срывающимся на свист. Белый свет теперь струился даже из-под ее воротника, расплзаясь по шее, словно ядовитая паутина.

Я внес ее в темный, продуваемый сквозняками зал форта. Швырнул на длинный каменный стол, за которым когда-то ужидали дозорные.

Она ударилась лопатками о холодный гранит. Попыталась отползти, извиваясь, как выброшенная на берег рыба.

— Не трогай меня! — ее голос сорвался. Пальцы судорожно вцепились в края плаща. — Я сейчас... я сейчас сгорю...

Магия тени убивала ее. Моя кровь, кровь драконьих всадников — единственное, что могло подавить резонанс рун. Эйтар знал это. Я знал это. И древний инстинкт подчинения требовал взять свое. Жестко. Безжалостно. Выжечь чужую магию первобытной силой.

Я сорвал с рук стальные перчатки. Бросил их на пол. Звон металла потонул в вое ветра за окнами.

— Ты не сгоришь, — я навис над ней, вдавливая ладони в камень по обе стороны от ее головы.

Я схватил ворот ее странной белой рубашки и рванул на

себя. Ткань с треском разошлась, обнажая бледную кожу, покрытую горячей вязью. Грудь Алисы тяжело вздымалась. На ней было нелепое нижнее белье из кружева, совершенно не подходящее для этого мира.

Она ударила меня кулаком в лицо. Костяшки скользнули по скуле, оставив царапину.

Моя челюсть сжалась. Терпение лопнуло.

Я перехватил ее руки. Свел оба запястья вместе и одной ладонью вжал их в камень над ее головой. Алиса забилась, выгибая спину, пытаясь ударить меня коленом, но я навалился на нее всем весом, прижимая ее бедра своими. Моя броня давила на ее мягкое, податливое тело, не оставляя пространства для маневра.

— Пусти! Животное! — она плюнула мне в лицо, но промахнулась. Слезы ярости и боли стояли в ее глазах.

Я склонился к ее лицу.

— Твоя магия сейчас разорвет тебе сердце. Если хочешь сдохнуть — я отойду.

Она замерла на секунду, тяжело дыша. Белое свечение вспыхнуло ярче, Алиса издала сдавленный стон, ее глаза широко распахнулись от невыносимой боли.

Я не стал ждать ее ответа.

Мои губы жестко накрыли ее рот. Я не спрашивал разрешения. Не искал взаимности. Это было вторжение. Захват территории. Я раздвинул ее губы, врываясь языком, пробуя на вкус ее страх и кровь — она прокусила мне нижнюю гу-

бу. Металлический привкус растекся во рту. Я лишь усмехнулся сквозь поцелуй и укусил ее в ответ, заставив коротко вскрикнуть.

Свободной рукой я скользнул по ее животу. Кожа обжигала. Резким движением я разорвал на ней остатки одежды. Синяя ткань штанов поддалась не сразу, но лезвие засапожного ножа решило проблему в секунду.

Алиса дергалась под моим весом. Холодный гранит царяпал ее спину, но жар, исходящий от моего тела, подавлял ледяной воздух форта.

— Нет, пожалуйста, не надо, — ее шепот растворился в моем рту. Отчаяние сменило браваду.

Я расстегнул ремень. Избавился от мешающей одежды. Драконья кровь кипела в венах, требуя подчинить девчонку, сломать сопротивление, выжечь из нее смерть.

Я развел ее бедра коленом. Она сжала их из последних сил, но разница в физической мощи была колоссальной. Мои пальцы грубо смяли кружево ее белья, отбрасывая его в сторону. Я коснулся ее влажной от напряжения и страха плоти.

Она дернулась, всхлипнув.

Я вошел в нее одним резким, беспощадным толчком.

Алиса вскрикнула. Крик сорвал ее голос, превратившись в хрип. Я вжал ее запястья в камень еще сильнее, фиксируя намертво.

В тот же миг белое свечение рун взорвалось ослепительной вспышкой и начало стремительно темнеть. Магия тени

столкнулась с моей силой. Я двигался жестко, глубоко, выбивая из нее дух. Каждый мой толчок отдавался гулким эхом в пустом зале форта.

Она плакала. Ее ногти впивались в мою руку, удерживающую ее запястья, оставляя полумесяцы царапин.

— Больно... — выдохнула она, отворачивая лицо.

— Терпи.

Я вытащил ее руки из захвата. Она тут же попыталась оттолкнуть меня, упершись ладонями в мою грудь. Но вместо этого ее пальцы скользнули по влажной от пота коже. Я перехватил ее за талию, приподнимая над камнем, и вошел еще глубже.

Ритм стал бешеным, животным. Я не сдерживался. Я брал ее так, как берут завоеванные города — не оставляя камня на камне. Звук шлепков плоти о плоть смешивался с рыком Эйтара во дворе. Дракон чувствовал мою власть.

Боль в ее глазах начала меняться. Тело предавало ее разум. Когда я в очередной раз вдавил ее в гранит, она не оттолкнула меня. Ее руки неуверенно скользнули по моим плечам. Сдавленный стон, вырвавшийся из ее горла, больше не был криком боли. В нем появилась темная, отчаянная потребность.

Руны на ее коже из белых стали багровыми. Они пульсировали в такт моим движениям. Магия ассасина была сломлена, раздавлена моим превосходством.

Я наклонился, прикусив тонкую кожу на ее шее. Заставил

ее выгнуться дугой. Алиса судорожно выдохнула, ее ногти вонзились в мою спину. Она отдалась этому грубому, грязному ритму, не в силах сопротивляться физиологии и резонансу нашей крови. Влага, жар ее узкого лона сжимали меня, сводя с ума.

Я довел ее до края. Она задрожала, сжимаясь вокруг меня, захлебываясь рваными стонами. Ее оргазм ударил по моим нервам, как разряд молнии.

Я сделал последний, самый глубокий выпад и с рыком излился в нее. Горячая энергия прошла наши тела, запечатывая руны. Багровое свечение медленно угасло, впитавшись обратно в черные татуировки.

Я тяжело дышал, нависая над ней. Мой пот капал на ее обнаженную ключицу.

В зале повисла тяжелая тишина.

Я отстранился. Привел в порядок одежду, не глядя на нее. Поднял с пола свой форменный плащ и бросил ей на живот.

Алиса лежала на холодном камне, прижимая грубую шерстяную ткань к груди. Ее волосы разметались, губы распухли от укусов. Она дрожала. Магия больше не убивала ее. Но взгляд, которым она смотрела на меня из-под полуопущенных ресниц, был полон чистой, неразбавленной ненависти.

— Кто ты? — прошептала она, стискивая края плаща побелевшими пальцами.

Я поднял стальные перчатки. Медленно натянул их на руки, щелкнув застежками.

— Твой Император.

Я повернулся к выходу, где во тьме ночи ждал Эйтар. Завтра нам предстояло пересечь Хребет. И девчонка поедет со мной, хочет она того или нет.

Ветер на внутреннем дворе сбивал с ног. Ледяная крошка секла лицо.

Я вышел из главного зала, оставив девчонку наедине с ее ненавистью. Эйтар ждал у разрушенной надвратной башни форта. Дракон опустил массивную голову, шумно втягивая ноздрями морозный воздух. В его мыслях больше не было звериного рокота. Лишь тяжелая, давящая тишина.

Моя рука легла на его жесткую чешую.

Моя кровь успокоила руны. Но это временно. Магия южного ассасина, которую впитала простолюдинка, никуда не исчезла. Она спала, подавленная животной силой. Совет попытается использовать ее смерть против меня. Значит, она должна жить. Любой ценой.

В старом караульном помещении форта сохранились сундуки. Северные дозорные всегда оставляли неприкосновенный запас для сменных гарнизонов. Я выбил заржавевший замок стальным носком сапога. Достал грубую шерстяную рубаху, штаны из плотной ткани, пару кожаных ремней и подбитые мехом сапоги. Размеры мужские. Выбора не было.

Я вернулся в главный зал.

Ничего не изменилось. Алиса сидела на каменном полу, прислонившись спиной к основанию стола. Мой форменный

плащ укрывал ее с головой. Она не плакала. Смотрела в одну точку, судорожно обхватив колени. На бледной шее темнели следы от моих пальцев и укусов.

Я бросил вещи на камни рядом с ней.

— Одевайся.

Она не шелохнулась.

— Если не оденешься сама, полетишь голой. На высоте в три тысячи футов кровь замерзает в жилах за четверть часа.

Ее взгляд медленно сфокусировался на мне. В нем плескалась пустота, смешанная с отвращением.

— Вы ответите за это, — голос дрожал, она едва разлепляла пересохшие губы. — Я найду способ... выберусь отсюда... Тебя посадят в клетку, ублюдок.

Снова эти пустые звуки.

Я сделал шаг вперед. Алиса инстинктивно вжалась в гранит, натягивая плащ до самого подбородка. Страх был сильнее ее слов. Это правильно. Страх помогает выжить там, где заканчивается гордость.

— Мы на краю Северных пустошей. За этими стенами начинается территория Пожирателя Пламени. Твои угрозы здесь стоят меньше, чем горсть золы. У тебя минута.

Я отвернулся, глядя в разбитое окно. Мне не было дела до ее стыда. Я просчитывал маршрут. Если генерал Дариус удержал перевал, мы доберемся до военного лагеря к полудню. Там придется объяснить легатам, кого я привез.

Позади раздался шорох грубой ткани. Алиса путалась в

слишком длинных рукавах шерстяной рубахи. Дышала прерывисто, шмыгая носом.

— Сапоги огромные, — глухо бросила она.

— Затяни ремнями.

Она оперлась левой рукой о закопченную каменную кладку, пытаясь удержать равновесие и зашнуровать голенище.

Ее ладонь — та самая, со знаком Первых — коснулась стены.

Базальтовый блок под ее пальцами вспыхнул тусклым золотым светом.

Я резко обернулся. Звука не было. Лишь мягкий скрежет механизма, который не работал тысячелетиями. Кусок монолитной стены бесшумно скользнул внутрь и ушел в сторону, открывая скрытую в камне нишу.

Алиса отшатнулась, едва не упав.

Из вековой тьмы тайника на нас смотрело лицо, высеченное из цельного куска белого мрамора. Статуя. Женщина в боевых доспехах Первых, с короной из драконьих шипов на голове.

Я подошел ближе. Пальцы привычно легли на эфес меча. Линия скул. Разрез глаз. Упрямый изгиб губ.

Мраморное лицо древней королевы было точной копией девчонки, которая сейчас в ужасе прижимала к груди мужские сапоги.

Снаружи, разрывая морозное небо, Эйтар издал оглушительный, торжествующий рев.

Ветер завывал в пустых бойницах форта.

Я стоял перед скрытой нишей, не убирая руку с эфеса. Мрамор не тронуло время. Тонкая резьба доспехов, острые края драконьей короны — мастер эпохи Первых высек каждую деталь с пугающей точностью.

Сзади раздался стук. Алиса выронила сапоги.

— Это совпадение, — её голос сорвался на истеричный шёпот. Она попятилась, спотыкаясь о неровности плит. — Мало ли... типовое лицо. Просто похожий профиль. У вас тут у всех проблемы со зрением, если вы думаете, что кусок камня...

Она замолчала, когда мраморная дева в нише едва заметно блеснула в лунном свете.

Я опустился на одно колено. У основания статуи, под слоем вековой пыли, темнели выбитые символы. Тот самый мёртвый язык.

Руны на запястье Алисы коротко пульсировали в такт моему дыханию. Магия резонировала.

— Обувайся. Живо.

Я поднялся, отвернувшись от ниши. Загадок становилось больше, чем ответов, а время играло против нас.

— Ты не слышишь меня?! — она вцепилась в свой дурацкий плащ. Её трясло. То ли от холода, то ли от пережитого насилия, то ли от вида собственной гробницы. — Что это за место? Почему она выглядит как я?

Я пересёк зал в три широких шага. Схватил её за плечи,

встряхнув так, что её зубы клацнули.

— Если ты не затянешь ремни на этих сапогах через десять секунд, я привяжу тебя к седлу верёвками. И мне плевать, что ты сотрёшь ноги в кровь.

Она захлебнулась воздухом. Ненависть в её глазах вспыхнула с новой силой, выжигая панику. Алиса вырвалась из моей хватки, упала на колени и принялась судорожно дёргать жёсткие кожаные ремни на обуви. Её пальцы слушались плохо.

Я вышел во двор.

Эйтар бил хвостом по остаткам крепостной стены. Камни с грохотом сыпались в пропасть. Дракон был возбуждён. Он чувствовал кровь Первых, древнюю магию, проснувшуюся в руинах.

Когда Алиса вышла на крыльцо, она спотыкалась на каждом шагу. Грубые мужские штаны пришлось подвернуть несколько раз. Шерстяная рубаша висела на ней мешком. Но она молчала.

Я подошёл, молча поднял её за талию и зашвырнул на чешуйчатый скат крыла. Она охнула, ударившись коленями, но инстинктивно ухватилась за шипы, чтобы не скатиться вниз.

Я поднялся следом. Оказавшись в седле, я дёрнул её на себя, усаживая между своих ног.

— Не смей ко мне прикасаться, — прошипела она, пытаясь отодвинуться.

— Упадёшь — ловить не стану.

Я обхватил её поперёк живота, прижимая спиной к своей груди, и второй рукой взял поводья. Эйтар с рёвом оттолкнулся от базальтовых плит.

Нас бросило в чёрное небо.

Удар ледяного ветра был безжалостным. Мы поднялись выше облаков. Алиса мгновенно окоченела. Её попытки держать дистанцию закончились через пару минут — инстинкт самосохранения заставил её вжаться в меня, ища спасения от пронизывающего холода высоты.

Она дрожала так сильно, что эта дрожь передавалась мне сквозь броню. Моё тело всё ещё помнило влагу её узкого лона, жар сорванного дыхания и судороги, бившие её на каменном столе. Она ненавидела меня. Но сейчас её жизнь зависела от тепла моей крови.

Я распахнул полы своего плаща и плотно укутал её, блокируя ледяной ветер. Моя рука жёстко фиксировала её на месте.

Полёт занял два часа.

Когда впереди показались багровые огни военного лагеря Северного Легиона, Эйтар начал снижение. Лагерь раскинулся в ущелье, перекрывая единственный проход к столице. Тысячи палаток, осадные орудия, рвы с кольями. И запах гари.

Пожиратель Пламени был близко.

Дракон приземлился в центре командирской площади, разметав потоком воздуха несколько оружейных стоек. Сол-

даты в тяжёлой броне с криками бросились врассыпную, освобождая место.

К нам уже бежал отряд легионеров во главе с генералом Дариусом. Седой ветеран с рубленным шрамом через всё лицо на ходу вытаскивал меч, не веря своим глазам.

Я спрыгнул на истоптанный снег. Подал руку Алисе. Она проигнорировала её, попыталась слезть сама, запуталась в длинных полах плаща и рухнула бы прямо под когти Эйтара, если бы я не перехватил её в воздухе.

Я поставил её на ноги. Она тут же отшатнулась, пряча лицо в капюшон.

— Ваше Императорское Величество! — Дариус вогнал меч в ножны и опустился на одно колено. Солдаты вокруг рухнули следом. — Мы не ждали вас. До столицы дошли вести о прорыве?

— Встань, Дариус, — я оглядел напряжённые лица легионеров. — Что на перевале?

— Твари из пепла отступили к закату. Но они копят силы. Завтра будет новый штурм.

Генерал поднялся. Его цепкий взгляд остановился на фигуре, жмущейся к чешуйчатой лапе Эйтара. Алиса куталась в мужскую одежду, выглядя как оборванец, но ткань моего императорского плаща на её плечах говорила об ином.

— Вы привезли подкрепление, мой Император? — осторожно спросил Дариус. — Орден прислал магов?

— Нет.

Я не успел сказать больше.

Из главной командирской палатки вышел человек в расшитом серебром камзоле. Магистрат Совета. Человек лорда Вейна. За его спиной стояли четверо гвардейцев в столичных цветах.

Каким образом гражданская крыса оказалась в военном лагере быстрее меня? Портал. Вейн потратил колоссальную магическую энергию, чтобы опередить мой полёт.

Магистрат развернул пергамент с красной сургучной печатью.

— Именем Совета Лордов! — его голос, усиленный артефактом, разнёсся над площадью. — Император Кайрон обвиняется в укрывательстве скверны. Девчонка, стоящая рядом с ним, есть порождение Бездны! Приказ Совета: изъять тварь и казнить на месте!

Солдаты Дариуса замерли. В их глазах читалось смятение. Приказ Совета против воли Императора. Прямая измена.

Гвардейцы Вейна поднимали арбалеты, целясь в грудь Алисы.

Она замерла, широко распахнув глаза. На арбалетных болтах мерцала антимагическая сталь. От этого её не спасёт никакой резонанс рун.

Мой меч со свистом покинул ножны. Серебряное лезвие поймало отблеск лагерных костров.

— Тот, кто сделает шаг к ней, лишится головы раньше, чем успеет моргнуть.

Магистрат выпрямился, отчаянно пытаясь сохранить лицо перед тысячами вооружённых легионеров.

— Вы совершаете ошибку, Ваше Величество. Совет имеет право вето в вопросах Бездны. Эта девка — угроза для всей Империи. Сдайте её, и мы забудем об этом инциденте.

Он резко взмахнул рукой. Крайний гвардеец вздёрнул арбалет, целясь Алисе в грудь. Палец лёг на спусковой крючок.

Я не стал тратить время на слова.

Короткий замах. Тяжёлый стальной болт с антимагическим наконечником со звоном отлетел в сторону, отбитый моим клинком. В следующую секунду я сократил дистанцию.

Лезвие с влажным хрустом вошло в шею стрелка. Кровь брызнула на истоптанный снег. Гвардеец рухнул, захлёбываясь.

Остальные трое попятились, инстинктивно опуская оружие. Магистрат побледнел так, что стал сливаться с сугробами.

Над площадью нависла гигантская тень. Эйтар сделал шаг вперёд, опуская когтистую лапу в дюйме от посланника Совета. Дракон глухо зарычал, обдавая чиновника жаром из разинутой пасти.

Я стряхнул кровь с меча. Повернулся к Дариусу.

Генерал смотрел на труп столичного гвардейца без капли жалости. Северный Легион ненавидел политиков.

— Дариус. В моём лагере отдают приказы крысы из Со-

вета?

Старый воин усмехнулся. Он медленно вытащил меч из ножен.

— Никак нет, Ваше Величество. В Северном Легионе приказы отдаёте только вы.

Он кивнул своим людям. Десяток легионеров в тяжёлой броне мгновенно скрутили оставшихся гвардейцев Вейна. Магистрата грубо ударили древком копья под колени, заставив упасть в грязный снег.

— Что с ними делать? — спросил Дариус.

— В кандалы. Утром отправим их обратно в столицу. По частям.

Я подошёл к Алисе. Она стояла неподвижно, глядя на убитого мной человека. Её билa крупная дрожь. Очередная смерть произошла прямо на её глазах.

Я ухватил её за локоть и потащил к командирскому шатру.

Внутри было жарко. Магические жаровни разгоняли северный холод, наполняя воздух сухим, тяжёлым теплом. Пространство было огромным: плотные ковры на земле, карты на широком столе, стойки с оружием и походная кровать в дальнем углу, скрытая тёмным пологом.

Я отпустил её. Алиса отшатнулась, споткнувшись о край ковра, и прижалась спиной к центральной деревянной опоре шатра.

Я снял перевязь с мечом и бросил на стол. Начал расстёгивать крепления нагрудника. Замок поддался с тихим ме-

таллическим щелчком.

Она следила за каждым моим движением. Взгляд затравленного зверя, ищущего выход там, где его нет.

— Зачем... зачем ты это делаешь? — её голос срывался.
— Зачем я тебе нужна? Отдай меня им. Пусть лучше они.

Я снял стальные наплечники. Бросил их на сундук.

— Чтобы Вейн вскрыл тебя на алтаре и получил контроль над рунами?

— Мне плевать на вашу магию! — выкрикнула она. Слезы наконец прорвались, оставляя мокрые дорожки на грязном лице. — Мне плевать на Совет! Я хочу домой! Ты изнасиловал меня. Ты убиваешь людей. Вы все здесь психи!

Я преодолел расстояние между нами в два шага.

Она попыталась увернуться, но я ударил ладонью по дереву прямо над её головой, отрезая путь к отступлению. Вторая рука легла на её талию, грубо впечатывая её тело в опору шатра.

— Твоего дома нет. Смирись с этим.

Я наклонился близко. Так близко, что её прерывистое дыхание касалось моих губ.

— Ты принадлежишь мне. Не Совету. Не Бездне. Твоя жизнь, твоё тело, твоя магия — собственность Короны. И если потребуется, я вырежу половину Империи, чтобы доказать это.

Злость в её глазах боролась с чем-то ещё. С тёмным, иррациональным откликом её плоти на мою близость. Резонанс

крови никуда не исчез. Он спал под кожей, и сейчас, когда моё бедро прижималось к её ногам, древняя связь снова давала о себе знать. Дыхание Алисы сбилось. Она попыталась оттолкнуть меня, но её пальцы лишь бессильно сжались на моей льняной рубахе.

Она сглотнула.

— Ты монстр.

— Я Император.

Мои пальцы скользнули по её шее, стискивая подбородок. Я заставил её смотреть мне в глаза. Жар её кожи нарастал. Чёрная вязь на запястье дёрнулась, обещая новую вспышку.

Тишину шатра разорвал протяжный, леденящий звук.

Боевой рог. Трёхкратный сигнал.

Нападение.

Снаружи раздались крики командиров и грохот боевых барабанов. Земля под ногами содрогнулась от чудовищного удара, словно в ущелье рухнула скала.

Пожиратель Пламени не стал ждать рассвета.

Я отпустил её подбородок так резко, что Алиса ударилась затылком о деревянную опору.

Сексуальное напряжение, густым туманом висевшее между нами мгновение назад, исчезло, выжженное адреналином. Я шагнул к столу, подхватил перевязь с мечом и застегнул её на бедре. Нагрудник надевать было некогда. В бою без брони выживает тот, кто двигается быстрее.

— Не выходи из шатра, — бросил я, не оборачиваясь.

Алиса сползла по гладкому дереву опоры, подтянув колени к груди. Она дрожала, жадно глотая воздух, словно я только что перекрывал ей кислород.

Я откинул тяжёлый полог шатра.

Ночь над лагерем перестала быть чёрной. Небо полыхало ядовитым зелёным огнём. С небес падал густой, липкий пепел, оседая на палатках и доспехах легионеров.

Северный Легион работал как единый механизм. Никакой паники. Звенела сталь, команды сотников прорезали рёв боевых рогов. Лучники занимали позиции за рядами копейщиков.

Земля содрогнулась во второй раз. Оглушительный треск раздался со стороны перевала. Защитная стена, возведённая магами земли, рухнула, подняв в воздух облако каменной пыли.

Сквозь пролом хлынули Пепельные Гончие — твари размером с быка, сотканные из костей, магмы и концентрированной ненависти Бездны. Их пасти исторгали зелёное пламя, плавящее даже зачарованную сталь.

Эйтар с рёвом взмыл в воздух. Размах его крыльев разогнал ядовитый пепел над командирской площадью. Дракон ударил с небес струёй первобытного огня, сжигая первый ряд прорвавшихся тварей до состояния стеклянной крошки.

Я выхватил меч. Дариус уже рубил ближайшую гончую, его клинок со скрежетом проходил сквозь базальтовые рёбра монстра.

Твари Бездны не знали страха. Они накатывали чёрной, пылающей волной. Я шагнул в самое пекло. Мой меч, выкованный для уничтожения магии, с гудением рассекал воздух. Удар снизу вверх — голова гончей отлетает в сторону, разбрызгивая кипящую чёрную кровь. Разворот. Укол в открытую пасть следующей твари. Серебро клинка вспыхивало белым светом, выжигая скверну изнутри.

Кровь монстров шипела на моих сапогах. Руки работали на автомате. Рубить. Уклоняться. Рубить.

Но Гончих было слишком много. Пожиратель Пламени бросил в атаку не авангард. Он бросил основную орду.

Краем глаза я уловил зелёную вспышку.

Одна из тварей, прорвавшаяся сквозь ряды копейщиков, неслась не на солдат. Она игнорировала легионеров, пробивающих её бока алебардами. Монстр целеустремлённо мчался к центру площади.

К командирскому шатру.

Мои челюсти сжались. Твари Бездны не имеют разума. Они идут на запах чистой магической энергии. И сейчас самым ярким источником в лагере был не древний дракон в небе.

Это была Алиса.

— Держать строй! — рявкнул я Дариусу, разворачиваясь.

Я бросился к шатру, снося голову случайной Гончей на своём пути. Расстояние в полсотни ярдов казалось бесконечным.

Тварь Бездны с разбегу врезалась в плотную ткань шатра, разрывая её когтями. Опорные столбы хрустнули. Зелёное пламя мгновенно охватило сухую ткань, превращая жилище в гигантский костёр.

Внутри закричала Алиса. Тонко, отчаянно.

Мой ботинок выбил остатки горящего каркаса. Я ворвался в пылающий шатёр, прикрывая лицо локтем от невыносимого жара. Густой дым резал глаза. Карты на столе превратились в пепел.

Пепельная Гончая возвышалась в центре разрушенного шатра. Монстр занёс массивную, пылающую зелёным огнём лапу для удара.

Алиса была загнана в угол. Ей некуда было бежать. Мужская рубашка, которую я заставил её надеть, почернела от копоти.

Я замахнулся мечом, готовясь разрубить хребет твари. Но лезвие так и не опустилось.

Алиса, ослеплённая ужасом, инстинктивно выбросила вперёд левую руку, словно пытаясь отгородиться от смерти.

Чёрные руны на её запястье вспыхнули. На этот раз свет был не белым и не багровым. Он был абсолютно чёрным — концентрированная, поглощающая тьма, оставляющая в воздухе морозный след.

Гончая замерла в дюйме от её лица.

Зелёное пламя в глазницах монстра замигало и погасло. Огромная туша, сотканная из камня и скверны, вздрогнула.

Тварь издала звук, похожий на скулѐж побитой собаки, и... медленно опустилась на передние лапы.

Она преклонила голову перед девчонкой из другого мира.

Алиса стояла, прижимаясь спиной к тлеющей ткани, и с ужасом смотрела на монстра, который должен был разорвать её на куски. Из её рун тянулись тонкие чёрные нити, оплетая каменную морду твари. Она подчинила создание Пожирателя Пламени. Без слов. Без заклинаний. Одним жестом.

Я медленно опустил меч. Снаружи ревел бой, Эйтар сжигал орду, солдаты умирали. А в центре пылающего шатра происходило то, что рушило законы мироздания.

Алиса перевела взгляд с покорного монстра на меня. В её глазах плескалась паника. Она не контролировала это. Магия действовала сама.

— Сделай... что-нибудь... — прохрипела она. Колени её подогнулись, и она тяжело осела на засыпанный пеплом ковёр.

Чёрные нити разорвались. Лишённая поддержки рун, Пепельная Гончая с сухим треском осыпалась кучей безжизненного базальтового шлака.

Я подошёл к Алисе. Огненный свод шатра грозил рухнуть на нас в любую секунду. Я рывком поднял её на ноги, закидывая на плечо, как вещмешок.

— Нам нужно уходить, — коротко бросил я.

Она не сопротивлялась. Потеряла сознание от истощения. Ритуал Иллариона. Статуя Первых. Резонанс крови. А те-

перь — абсолютная власть над созданиями Бездны.

Совет хотел убить её, считая скверной. Если они узнают, на что она способна, они попытаются возвести её на трон. А меня — уничтожить.

Я вынес её из огня в тот самый момент, когда за нашими спинами рухнула горящая крыша.

Глава 3. Цена крови

Запах жжёного мяса и озона въелся в кожу.

Битва за перевал закончилась к рассвету. Пожиратель Пламени отвёл свои орды обратно в пепельные пустоши, оставив после себя тысячи искалеченных тел и выжженную землю. Мы удержали позицию. Но цена была слишком высока. Треть Северного Легиона осталась лежать на промёрзлых камнях.

Я сидел в наскоро разбитой санитарной палатке. Дариус отдал мне свой запасной шатёр.

Алиса лежала на узкой походной койке, укрытая медвежьей шкурой. Она дышала ровно, но её лицо оставалось бледным, как свежавыпавший снег. Лекари Легиона к ней не приближались — я запретил. Никто не должен был видеть чёрную вязь на её левом запястье.

Я смыл кровь Гончих с лица и рук ледяной водой из таза. Стянул грязную рубаху, бросив её на земляной пол. Мышцы гудели после многочасовой рубки, но спать было нельзя.

В шатёр неслышно скользнул Торн. Командир моих Теней прибыл час назад через тот же портал, который остался после убитого магистра.

— Ваше Величество, — Торн замер у входа, его взгляд на долю секунды метнулся к спящей девчонке. — Вейн беснуется. Он представил Совету доказательства того, что вы

лично убили его посланника. Аристократы требуют созвать Трибунал Крови.

Я взял чистую льняную рубаху со стула.

— Трибунал не созывали со времён Восстания Магов. У них нет большинства.

— Теперь есть, — ровно ответил Торн. — Илларион дал показания против вас. Он утверждает, что девчонка — не просто ошибка призыва. Он назвал её Сосудом Бездны. Лорды боятся. А страх делает их смелыми.

Я медленно натянул рубаху. Значит, Илларион всё-таки понял, что вытащил из-за грани.

— Подготовь моих легатов. Если Совет хочет войны, они получают её прямо на улицах столицы.

На койке раздался шорох.

Алиса со стоном повернула голову. Её ресницы дрогнули, глаза медленно открылись. Она сфокусировала взгляд на брезентовом потолке, затем перевела его на меня. Память возвращалась к ней рывками. Она резко села, натягивая тяжёлую шкуру до подбородка.

Торн мгновенно растворился в тенях, покинув шатёр. Мы остались одни.

— Воды? — я кивнул на металлический кувшин, стоящий на столе.

Она проигнорировала вопрос. Её взгляд метнулся к моей обнажённой груди, зацепился за свежий шрам от когтей Гончей на плече, затем опустился на её собственное левое

запастье. Руны спали. Просто чёрные татуировки.

— Что это было? — её голос звучал хрипло. — В той палатке. Собака... она из камня. Она горела.

— Это создания Пожирателя Пламени. Твари, рождённые в Бездне, — я налил воду в кружку и подошёл к ней. Протянул металлическую ёмкость. — Пей.

Алиса нерешительно взяла кружку дрожащими пальцами. Сделала пару глотков и закашлялась.

— Она не напала, — прошептала она, уставившись на воду. — Я думала, я умру. Но она просто... упала на колени. Почему?

— Потому что твоя кровь подчиняет их.

Я поставил кружку обратно на стол. Опёрся обеими руками о столешницу, глядя на неё в упор. Пора было заканчивать с играми в молчание. Она должна понимать, в какое дерьмо её затащило.

— Ты не просто так оказалась в моём круге призыва. Твои руны — это магия Первых. Тех, кто правил этим континентом до того, как его расколола Бездна. Они контролировали монстров. Они контролировали драконов.

Алиса замотала головой.

— Нет. Нет-нет-нет. Я работаю баристой в кофейне на Арбате. Я снимаю однушку. У меня ипотека. Я не контролирую монстров! Вытащи меня обратно, туда, откуда взял!

Она сорвалась на крик, отшвырнув медвежью шкуру. Попыталась вскочить с койки, но слабость взяла своё — её ноги

подкосились.

Я перехватил её за плечи до того, как она рухнула на земляной пол. Жёстко усадил обратно.

— Слушай меня внимательно, — я наклонился к её лицу, понизив голос до рычания. — Твоей ипотеки больше нет. Твоей однушки нет. Есть только Империя, которая истекает кровью. Есть Совет Лордов, который прямо сейчас подписывает указ о твоей казни. И есть я. Единственный, кто стоит между тобой и плахой.

Она замерла в моих руках. Её дыхание обжигало мне ключицу.

— Чего... чего ты от меня хочешь? — прошептала она, глядя мне в глаза. В ней больше не было сарказма. Только отчаянное желание выжить.

Я провёл большим пальцем по её нижней губе. Вспомнил, как она прокусила её мне на каменном столе форта.

— Ты научишься управлять этой силой. И ты поможешь мне уничтожить Пожирателя Пламени. А до тех пор... ты будешь делать всё, что я скажу.

Мой взгляд опустился ниже. Тонкая рубашка сбилась, обнажая плечо. Резонанс крови снова начал пульсировать в венах, требуя закрепить власть.

На улице раздался крик Дариуса.

— Ваше Величество! Посланник с юга!

Я отстранился от Алисы. Её глаза лихорадочно блеснули. Что-то надломилось. Совет сделал свой ход.

Я вышел из шатра. Морозный утренний воздух ударил в лёгкие, вытесняя запах гари и крови.

На площади, окружённый кольцом легионеров, стоял гонец. Загнанная лошадь хрипела, оседая на задние ноги — животное гнали без остановок не одни сутки. Посланник был покрыт грязью и запёкшейся кровью. На его плече висел обрывок столичного плаща.

— Говори, — я остановился в трёх шагах от него.

Гонец рухнул на колени, протягивая измятый тубус.

— Ваше Величество... Лорд Вейн активировал Купол Солнца над Дворцом. Личная гвардия заблокирована в казармах. Совет объявил вас лишённым власти до тех пор, пока вы не выдадите... — гонец сглотнул, бросив затравленный взгляд на мой шатёр. — Пока вы не выдадите девчонку. Они наняли Пурпурное Братство. Награду за её голову удвоили.

Дариус глухо выругался, сплёвывая на почерневший снег.

— Пурпурное Братство — это мясники, — прорычал старый генерал. — Они не берут пленных. Разрешите снять три когорты с перевала, мой Император. Мы вырежем этих крыс в Совете за неделю.

— Отказ.

Я взял тубус из рук гонца. Металл хрустнул в моём кулаке.

— Если Северный Легион уйдёт с перевала, Пожиратель Пламени сожрёт половину континента раньше, чем мы дойдём до столицы. Вы останетесь здесь, Дариус. И будете дер-

жать оборону до последнего человека.

— А вы, Ваше Величество?

— Я дам им то, чего они боятся больше всего.

Я развернулся и зашагал обратно.

Мой план отвезти Алису в Храм Истины стал бесполезен ещё в столице. Теперь был закрыт и путь к верным лордам на юге — без порталов переброска армии займёт месяцы. У меня оставался только один козырь. Тот самый, который сейчас прятался в моей палатке. Магия Первых.

Я откинул полог шатра.

Алиса не сидела на койке. Она стояла у стойки с моим запасным оружием. В её руках мелко дрожал короткий охотничий кинжал. Лезвие смотрело в мою сторону.

— Отойди, — её голос сорвался, но она заставила себя сделать шаг вперёд. — Я не буду твоим оружием. Я не буду в этом участвовать. Выпусти меня из лагеря, или я...

Она не умела держать оружие. Пальцы сжимали рукоять слишком высоко, кисть была напряжена. Одно неверное движение — и она распорет себе сухожилия.

Я не стал доставать меч. Просто закрыл за собой полог и медленно пошёл на неё.

— Или что? — ровно спросил я. — Убьёшь меня?

Алиса отступила, её спина ударилась о центральную опору шатра.

— Не подходи!

Я сделал ещё один шаг. Грудью наткнулся на острие кин-

жала. Лезвие упёрлось в плотную льняную ткань моей рубахи, проколов её до кожи.

Она замерла. Её глаза расширились. Она ожидала, что я остановлюсь, попытаюсь увернуться или выбить оружие.

Я шагнул вперёд, вдавливая сталь в собственную грудь. По коже потекла тонкая струйка крови.

Алиса вскрикнула, разжимая пальцы. Кинжал со звоном упал на землю.

В ту же секунду моя рука сомкнулась на её горле. Я впечатал её в деревянный столб с такой силой, что хрустнули её позвонки. Вторая рука перехватила её запястья, безжалостно заламывая их над её головой.

Она забилась, хватая ртом воздух. Ноги скользили по земляному полу.

— Ты действительно думаешь, что сможешь выжить за пределами этого лагеря одна? — мой шёпот обжигал её ухо. — За твою голову назначена цена, которая купит целую армию. Наёмники из Пурпурного Братства не станут с тобой разговаривать. Они отрежут тебе руки, чтобы забрать руны, а остальное скормят псам.

Я ослабил хватку на её горле, давая вздохнуть. Она жадно глотнула воздух, её грудь тяжело вздымалась, прижимаясь к моей.

Резонанс.

Её кожа снова начала нагреваться. Чёрная вязь на левом запястье пульсировала, наливаясь тусклым багровым све-

том. Но теперь это была не её магия. Это была реакция на мою кровь. На то, что произошло между нами в форте Каэл. Моя ярость передавалась ей, текла по её венам, заставляя её тело дрожать от чуждого, тёмного возбуждения, которое она не могла контролировать.

Алиса зажмурилась, отворачивая лицо. По её щеке скатилась слеза бессилия.

— Чего ты хочешь? — выдавила она.

— Мы летим в Мёртвые Горы. К руинам Ахт-Ур.

Она распахнула глаза. В них мелькнуло непонимание, но спорить она не решилась.

Я отпустил её. Она сползла по столбу, потирая покрасневшее запястье.

— Собирайся. Вылетаем через десять минут.

Лагерь провожал нас в гробовом молчании. Легионеры, прошедшие через мясорубку с Гончими, расступались перед Алисой, отводя взгляды. Они видели, как она подчинила тварь Бездны. Для северян она стала пугающим божеством, непонятным и опасным.

Эйтар ждал на краю утёса. Дракон был покрыт свежими шрамами от зелёного пламени, но его мощь не угасла. При виде Алисы он издал низкий рокот, похожий на мурлыканье гигантского кота, и опустил голову, подставляя загривок.

Алиса на этот раз не сопротивлялась. Она молча позволила мне закинуть её в седло.

Я сел позади, привычно укрывая её своим плащом. Моя

рука легла на её талию, прижимая к себе. Она была напряжена, как струна, но не пыталась отодвинуться.

Эйтар расправил крылья, и мы бросились в свинцовое небо.

Мёртвые Горы находились в неделе пути для конного отряда. На драконе мы достигли их к вечеру второго дня.

Это было место, куда не заходили даже маги. Острые, как лезвия, скалы пронзали низкие чёрные облака. Здесь не было снега. Только серый камень, пропитанный ядом времён Восстания. Воздух казался густым, в нём постоянно стоял гул, от которого ломило зубы.

Руины Ахт-Ур — первой столицы Империи, разрушенной тысячу лет назад — показались в разломе между двумя пиками. Гигантские базальтовые колонны, уходящие в никуда. Разбитые статуи драконов. И главный храм, врезаемый прямо в скалу.

Эйтар приземлился на широкую каменную платформу перед закрытыми воротами храма. Створки высотой в сто футов были отлиты из чёрного металла, покрытого ржавчиной и вековой пылью.

Я спешил первым. Стянул Алису с седла. Она с трудом держалась на ногах — полёт вымотал её, а тяжёлая аура Мёртвых Гор давила на сознание.

— Иди к воротам, — приказал я.

Она неуверенно посмотрела на огромные металлические створки.

— Я не смогу их открыть. Они весят сотни тонн.

— Тебе не придётся их толкать. Положи руку на замок.

Я шёл за ней следом, контролируя каждый шаг. Эйтар остался на краю платформы, нервно переступая лапами. Драконы не любили старую магию.

Алиса подошла к центру ворот. Там, на уровне груди, находилась глубокая выемка в форме драконьей пасти. Внутри торчали острые металлические шипы.

— Клади руку, — повторил я.

Она посмотрела в тёмный провал замка, затем на меня.

— Там лезвия. Если я засуну туда руку, я останусь без пальцев.

Я сократил расстояние. Взял её за запястье — то самое, с рунами — и насильно потянул к выемке.

— Нет! Пусти! — она запаниковала, упираясь свободной рукой мне в грудь.

Я не стал слушать. Жёстко зафиксировал её локоть и вжал её ладонь прямо в пасть металлического замка.

Шипы мгновенно сомкнулись. Алиса пронзительно вскрикнула, попытавшись вырвать руку, но механизм держал её намертво. По чёрному металлу ворот потекла алая кровь. Её кровь.

В ту же секунду весь храм вздрогнул. Земля под нашими ногами завибрировала.

Кровь, стекающая по металлу, начала светиться. Сначала красным, затем ослепительным золотом. Руны на запястье

Алисы вспыхнули в ответ, резонируя с древним механизмом.

Замок щёлкнул. Шипы разжались, освобождая её окровавленную кисть.

Алиса отшатнулась, прижимая раненую руку к груди. Она смотрела на меня с таким ужасом, словно я только что приговорил её к смерти.

Стонные створки с оглушительным скрежетом начали медленно расходиться в стороны. Из тёмного зева храма вырвался порыв ледяного ветра, несущий запах озона и вековой пыли.

В глубине зала, во мраке, зажглись два огромных жёлтых глаза.

Эйтар на платформе издал отчаянный рев и ударил хвостом по камням.

То, что находилось внутри Ахт-Ур, ждало эту кровь тысячу лет. И оно проснулось.

Глава 4. Пепел и Серебро

Воздух выбило из лёгких. Ветер стих, словно подавившись собственной тяжестью.

Жёлтые глаза в глубине храма не мигали. Они медленно приближались, выплывая из тысячелетнего мрака. С каждым шагом существа базальтовые плиты под нашими ногами жалобно трещали.

Эйтар на платформе сорвался на визг. Огромный чёрный дракон, сжигавший орды монстров, сейчас вжимался брюхом в камень, отползая к краю пропасти. Он скулил, как побитый пёс.

Существо вышло на свет.

Оно не имело чешуи. Скелет колоссальных размеров, сотканный из гладкого, мерцающего серебром металла или неизвестного камня. Между рёбрами зияла пустота, но внутри черепа, в пустых глазницах, горел ровный золотой свет. Костяной страж Первых. Мёртвый конструктор, оживший от капли её крови.

Алиса стояла на коленях перед раскрытыми створками, прижимая к животу пробитую шипами руку. Кровь капала на серый камень.

Страж опустил массивную голову. Металлические позвонки шеи щёлкнули с оглушительным скрежетом. Гигантская морда оказалась в дюйме от её лица.

Я обнажил меч. Шаг вперёд.

Страж даже не посмотрел на меня. Он издал звук, похожий на звон тысяч хрустальных колокольчиков, и выдохнул. Из его пасти вырвался не огонь. Густой, серебристый туман окутал фигуру Алисы.

Она зажмурилась, втягивая голову в плечи и ожидая смерти.

Туман коснулся её окровавленной руки. Рваные раны от металлических шипов затянулись на глазах. Мясо срослось, кожа разгладилась. На месте проколов остались лишь тонкие серебряные шрамы.

Страж медленно отстранился. Золотой свет в его глазницах мигнул. Существо развернулось и тяжело зашагало обратно во тьму храма, растворяясь в тенях, словно его никогда не было.

Тишину разорвал сухой кашель Алисы.

Я подошёл, схватил её за здоровое плечо и рывком поднял на ноги.

— Идём.

Мы переступили порог Ахт-Ур. Как только наши тени легли на древний пол, стотонные створки за спиной со скрежетом поползли навстречу друг другу. Они захлопнулись с грохотом, отрезав нас от внешнего мира и Эйтара.

Внутри было теплее, чем снаружи. Магические кристаллы под сводами загорались один за другим, реагируя на присутствие крови Первых. Они отбрасывали бледный свет на

циклопические колонны и гладкие стены, сплошь покрытые барельефами.

Алиса вырвалась из моей хватки.

— Не трогай меня! — её голос гулял под высокими сводами.

Она отошла на несколько шагов, тяжело дыша. Посмотрела на свою руку. Провела пальцами по серебряным шрамам.

— Ты больной ублюдок, — процедила она, поднимая на меня глаза. — Ты мог лишить меня руки. Ты заставил меня засунуть её в эти чёртовы тиски.

Я убрал меч в ножны. Металлический щелчок прозвучал в пустоте храма слишком громко.

— Но не лишил. Замок требовал дань. Ты её заплатила.

— Да пошёл ты! — она пнула мелкий камень, валявшийся на полу. Тот отлетел в темноту. — Я для тебя кусок мяса. Просто ключ.

Я сократил расстояние между нами быстрее, чем она успела отступить.

Моя рука легла на её горло, не сжимая, но жёстко фиксируя на месте. Я толкнул её спиной к ближайшей колонне. Холодный гладкий камень ударил её по лопаткам. Алиса охнула.

— Если бы ты была просто ключом, — мой голос стал тихим, — я бы отрубил тебе кисть ещё в лагере и привёз её сюда в седельной сумке. Это избавило бы меня от необходимости слушать твоё нытьё.

Она попыталась ударить меня по руке, но я перехватил её запястье. То самое, с новыми серебряными шрамами и чёрной вязью рун. Вдавил его в колонну над её головой.

Моё тело прижалось к ней. Тяжёлая сталь поножей упёрлась в её бёдра.

Контакт сработал мгновенно. Резонанс, спавший со времён нашей ночи в форте, ударил по нервам. Её кожа под моими пальцами стала горячей. Чёрные знаки налились багровым светом.

Алиса судорожно выдохнула. Её зрачки расширились, вытесняя радужку. Злость в её глазах смешалась с первобытным, грязным желанием, которое диктовала ей проснувшаяся магия. Тело предавало её разум.

— Отпусти... — шепнула она. Слово прозвучало не как приказ, а как мольба.

— Ты сама этого не хочешь.

Я склонился ниже. Жёсткие края моего нагрудника впились в её грудь сквозь грубую ткань мужской рубахи. Я коснулся губами её шеи. Провёл языком по пульсирующей венке. Алиса вздрогнула, её ногти инстинктивно впились в моё плечо. Она запрокинула голову, открывая мне доступ.

Моя свободная рука скользнула ниже. Я сжал её бедро, сминая плотную ткань штанов, и грубо потянул на себя, заставляя её почувствовать мою реакцию на неё. Физиологическую. Непреодолимую.

Она издала сдавленный стон. Влага пропитала её бельё —

я чувствовал это, чувствовал, как её тело готовится принять меня, несмотря на всю её ненависть. Эта покорность плоти сводила с ума.

Я дёрнул ворот её рубахи. Шнуровка лопнула. Я прикусил бледную кожу ключицы, оставляя красный след, закрепляя право собственности.

— Ты принадлежишь мне, — прорычал я ей в губы. — Твоя кровь. Твои руны. Твоя жизнь.

Я грубо поцеловал её. Смял её губы своими, врываясь внутрь, подчиняя. Она ответила. Неумело, отчаянно, кусая мой язык, пытаясь перехватить инициативу в этой болезненной игре. Её свободная рука запуталась в моих волосах на затылке.

Я скользнул ладонью под ткань её штанов. Пальцы коснулись горячей, влажной плоти. Алиса вскрикнула прямо в мой рот, её бёдра подались навстречу моей руке.

Но я остановился.

Резко убрал руку. Разорвал поцелуй. Отступил на шаг назад.

Она осталась стоять у колонны, тяжело дыша. Грудь вздымалась, губы распухли. Багровый свет рун пульсировал, требуя завершения, требуя сброса энергии. Её глаза смотрели на меня с дикой, голодной пустотой.

— Застегнись, — сухо приказал я, отворачиваясь.

Контроль. Вот что отличало Императора от животного. Резонанс пытался подчинить нас обоих, но я диктовал пра-

вила. Я брал ровно столько, сколько было нужно, чтобы на-
помнить ей, кто здесь власть.

Она сползла по гладкому камню колонны, обхватив себя
руками и пряча лицо в коленях. Её трясло от неудовлетво-
рённого желания и отвращения к самой себе.

Я пошёл вглубь зала, не оглядываясь.

Ахт-Ур был не просто храмом. Это была гробница знаний.

Центральный зал заканчивался огромной фреской, выре-
занной прямо в скальной породе. Кристаллы освещали её
тусклым, ровным светом. Я остановился, изучая древнюю
резьбу.

На камне была изображена война. Тысячи крылатых со-
зданий падали с небес, пронзённые копьями из чёрного све-
та. А в центре композиции возвышалась фигура женщины.
Той самой, чью статую мы нашли в форте Каэл. Лицо Алисы.

Женщина стояла на коленях перед разломом в земле. Из
разлома тянулись гигантские щупальца огня — Пожиратель
Пламени.

Но она не сражалась с ним.

Я провёл пальцем по мёртвому языку, выбитому под ба-
рельефом. Годы изучения свитков в закрытых архивах Ака-
демии позволили мне разобрать смысл.

Моя челюсть сжалась.

Женщина на фреске кормила Пожирателя. Своей кровью.
Своей плотью.

«Бездна голодна. Бездна требует Сосуд. Лишь отдав ту,

что носит Знак, мы усыпим Пламя на тысячу лет».

Ритуал Иллариона. Старый дурак. Он просил у Бездны оружие против Пожирателя. А Бездна выплюнула ему ключ к спасению. Ключ, который нужно было уничтожить.

Пожиратель Пламени проснулся не потому, что проголодался. Он проснулся, потому что пришло время новой жертвы. Алиса должна умереть не на плахе Совета. Она должна умереть в пасти Пожирателя, чтобы Империя жила дальше.

Сзади раздались тихие шаги.

Алиса подошла, кутаясь в испорченную рубашку. Она остановилась в двух метрах от меня, глядя на фреску.

— Что там написано? — её голос всё ещё дрожал.

Я смотрел на её профиль. Тонкие черты. Растрёпанные волосы. Багровые следы моих пальцев на бледной шее.

Я должен отдать её тварям севера. Это мой долг перед Короной.

Но зверь внутри, вскормленный драконьей кровью и резонансом, глухо зарычал, отвергая эту мысль. Моё. Никто не притронется к ней. Даже Бездна.

— Исторический мусор, — я отвернулся от стены.

Я не успел сделать и шага.

Тень у основания одной из колонн исказилась. Из неё беззвучно вынырнула фигура в тёмно-пурпурном доспехе. В руках убийцы тускло блеснули парные отравленные клинки.

За ним из мрака вышли ещё пятеро.

Пурпурное Братство. Лучшие наёмники континента.

Они нашли нас. Даже сквозь Мёртвые Горы. Магический маяк.

Один из убийц, с лицом, скрытым за маской из плотной кожи, поднял арбалет. Целился он не в меня. Он целился в Алису.

— Приказ Совета, — сухо произнёс наёмник. — Голова девки. Императора брать живым.

Тетива щёлкнула. Стальной болт со свистом рассёк воздух.

Стальной болт не долетел до цели.

Мой клинок перехватил его на излёте. Удар отсушил кисть, металл со звоном срикошетил в колонну, высекая сноп искр.

Я не стал ждать следующего выстрела. Расстояние в десять шагов исчезло за секунду.

Первый наёмник умер, даже не успев опустить арбалет. Мой меч вошёл ему под подбородок, пробивая гортань и застревая в основании черепа. Я рванул оружие на себя, используя тело мертвеца как щит от двух летящих кинжалов. Лезвия с глухим стуком вонзились в спину убитого.

Пурпурное Братство работало слаженно, без единого звука. Трое оставшихся атаковали одновременно с разных сторон.

Я отшвырнул труп арбалетчика ногой прямо на того, что заходил слева. Развернулся, пропуская отравленный клинок второго в миллиметре от своего лица. Удар эфесом в висок

раскроил наёмнику череп. Он рухнул на базальтовые плиты тряпичной куклой.

Третий оказался быстрее. Его короткий меч скользнул по моему нагруднику, ища щель в броне. Сталь скрежетнула по стали. Он резко сменил угол и полоснул меня по незащищённому бедру, чуть ниже края кольчужной юбки.

Боль обожгла ногу. Яд.

Мои челюсти сжались. Я перехватил его руку с оружием, ломая запястье с сухим хрустом. Наёмник дёрнулся, но я уже вогнал свой клинок ему в живот, проворачивая лезвие, чтобы разрубить позвоночник изнутри.

Последний убийца, сбросивший с себя труп товарища, бросился к Алисе. Она стояла у фрески, вжавшись спиной в камень, не в силах сдвинуться с места.

Я выдернул меч из тела врага. Метнул его.

Тяжёлое серебряное лезвие пробило наёмнику грудь между лопаток. Острие вышло из грудины в дюйме от лица Алисы. Убийца по инерции сделал ещё полшага и рухнул к её ногам, заливая древний пол чёрной кровью.

В храме повисла звенящая тишина.

Я тяжело дышал. Рана на бедре пульсировала. Яд Пурпурного Братства парализует обычного человека за минуту. Но моя драконья кровь уже сжигала отраву, превращая её в кипящий жар, стремительно растекающийся по венам.

Я подошёл к последнему трупу. Наступил сапогом на спину мертвеца и выдернул меч. Страхнул кровь. Убрал оружие

в ножны.

Алиса сползла по стене, не отрывая взгляда от расчленённых тел. Её колотило.

— Встань, — приказал я. Голос прозвучал хрипло, непривычно низко.

Она замотала головой. Её левая рука, покрытая серебряными шрамами, судорожно скребла каменный пол.

Резонанс ударил по мне раньше, чем я сделал следующий шаг.

Моя кровь, смешанная с ядом и адреналином боя, требовала выхода. А её руны, почуяв эту первобытную ярость, вспыхнули. Чёрная вязь на её запястье налилась густым, пульсирующим багровым светом. Этот свет отразился в её расширенных зрачках.

Магия Первых притягивала нас друг к другу, игнорируя логику, ненависть и страх. Это был животный инстинкт подчинения и обладания. И сейчас, в залитом кровью древнем храме, я не собирался его сдерживать.

Я нагнулся, схватил её за ворот изорванной рубашки и рывком вздёрнул на ноги.

Она слабо вскрикнула, попыталась оттолкнуть меня, но её ладони, упёршиеся в мой стальной нагрудник, дрожали от возбуждения, а не от слабости. Жар её тела пробивался даже сквозь броню.

— Нет... — выдохнула она, отворачивая лицо. — Не надо. Пожалуйста.

— Твоё тело говорит другое.

Я прижал её к древнему алтарю, возвышающемуся под фреской. Холодный гладкий камень впился ей в поясицу. Моя рука жёстко зафиксировала её подбородок, заставляя смотреть мне в глаза.

— Совет прислал за тобой убийц. Бездна хочет сожрать тебя, чтобы уснуть, — я наклонился к самым её губам, обжигая их своим дыханием. — Но ты не достанешься никому из них.

Я впился в её рот. Грубо, властно, сминая губы и врываясь языком. Металлический привкус чужой крови в воздухе смешался со вкусом её слёз. Она забилась в моей хватке, глухо мыча, ударила кулаком по моему плечу. Раз. Другой. А затем её пальцы бессильно разжались и вцепились в мои волосы.

Она ответила на поцелуй. Отчаянно, зло, кусая меня в ответ, сдаваясь резонансу, который сжигал её изнутри.

Моя рука скользнула вниз. Я не стал тратить время на застёжки. Ткань её грубых мужских штанов затрещала и разошлась под моими пальцами, открывая бледные бёдра.

Алиса судорожно вдохнула, когда моя ладонь легла на её обнажённую плоть. Она была мокрой. Горячей. Пульсирующей в такт багровым рунам на её запястье.

Я оторвался от её губ. Её грудь тяжело вздымалась под остатками рубашки.

— Смотри на меня, — приказал я, расстёгивая собствен-

ный ремень.

Она открыла глаза. Затуманенный, полный дикого желания взгляд. Ненависть в нём тонула в физиологической потребности.

Я развёл её ноги, вклиниваясь между её бёдрами. Сталь моих поножей царапала её нежную кожу, но она даже не вздрогнула. Я обхватил её за талию, приподнял над алтарём и вошёл в неё одним безжалостным толчком.

Алиса вскрикнула. Запрокинула голову, выгибаясь дугой. Её ногти впились в мои плечи, оставляя глубокие царапины.

Узость её лона обхватила меня, обжигая. Я начал двигаться. Жёстко. Глубоко. До предела. Звук наших тел, бьющихся друг о друга, эхом разносился под сводами Ахт-Ур, заглушая тишину мёртвого храма.

— Глубже... — сорвалось с её распухших губ, помимо её воли.

Я усмехнулся, скаля зубы. Перехватил её бёдра, прижимая их к себе плотнее, и ускорил темп.

Это не было занятием любовью. Это было клеймение. Я выбивал из неё остатки сопротивления, подчиняя её волю своей силе. Мои пальцы сжались на её левой груди, сминая плоть. Боль и наслаждение смешались в её сознании в один неразрывный узел.

Она захныкала, закусывая губу до крови, чтобы не кричать. Её тело дрожало от каждого моего выпада. Резонанс крови работал безупречно — чем грубее я её брал, тем силь-

нее вспыхивали руны на её руке, насыщая её плоть магической энергией, не давая ей потерять сознание от перенапряжения.

Я наклонился и прикусил её ключицу, там, где пульсировала вена.

— Моя, — прорычал я ей на ухо.

Она вздрогнула, её лоно судорожно сжалось вокруг меня.

— Твоя... — выдохнула она, сдаваясь окончательно. Слова сорвались с языка, продиктованные магией и животным экстазом.

Она кончила первой. Резко, мощно, сорвавшись на высокий, хриплый крик. Её ногти до крови разодрали мою шею. Бедра конвульсивно задрожали.

Я сделал ещё несколько глубоких, рваных толчков, чувствуя, как её спазмы доводят меня до края. Драконья кровь вскипела. Я излился в неё с глухим рыком, прижимая её к алтарю всем своим весом, вдавливая её в холодный камень.

Багровый свет рун вспыхнул в последний раз, ослепительно ярко, и начал медленно тускнеть, впитываясь обратно в чёрные татуировки.

Мы замерли.

Слышалось только наше тяжёлое, хриплое дыхание. Я нависал над ней. Мой пот стекал по её лицу. Она смотрела в потолок, её глаза были широко открыты. Возбуждение ушло, оставив после себя лишь опустошение и горькое осознание того, что её тело ей больше не принадлежит.

Я отстранился.

Привёл в порядок одежду. Алиса осталась лежать на алтаре. Она медленно подтянула колени к груди, прикрывая обнажённые бёдра обрывками ткани.

Я не стал ей помогать. Подошёл к телу предводителя наёмников. Обыскал его пояс. Нашёл плотный кожаный мешочек с золотыми монетами и, что важнее, кристалл связи. Маячок, по которому они нас выследили. Я раздавил его стальным сапогом.

— Одевайся, — бросил я через плечо. — Сними с них плащи. Свои штаны ты превратила в лохмотья.

Она молча сползла с алтаря. Её движения были деревянными. Алиса подошла к мертвецу, не глядя на расколотый череп, и стянула с него плотный шерстяной плащ. Закуталась в него, прячась от холода подземелья и от моего взгляда.

Скрип камня заставил меня развернуться, выхватив меч.

Алтарь, на котором мы только что были, раскололся надвое.

Каменная плита медленно разъехалась в стороны, открывая провал, ведущий в абсолютную темноту. Из глубины потянуло ледяным сквозняком.

Моя кровь и её энергия, выплеснутые на древний камень, активировали скрытый механизм храма.

Я подошёл к краю провала. Вниз уходила узкая винтовая лестница. Ступени были высечены из чёрного стекла.

— Куда это ведёт? — Алиса подошла ближе, кутаясь в

окровавленный плащ наёмника. В её голосе больше не было истерики. Только глухая обречённость.

— Вниз, — я шагнул на первую стеклянную ступень. — Туда, где спрятана тайна твоего знака.

Я начал спуск. Алиса последовала за мной, растворяясь во мраке.

Глава 5. Колыбель Бездны

Тьма была густой, осязаемой.

Стеклянные ступени под сапогами не издавали звуков. Мы спускались так долго, что время потеряло смысл. Единственным источником света оставались багровые отблески рун на запястье Алисы — в этом месте древняя магия не желала засыпать полностью.

Воздух становился всё холоднее. Из рта вырывались облачка пара.

Я шёл первым, держа левую руку на рукояти кинжала, правую — на эфесе меча. Если внизу нас ждёт ещё один страж Первых, в узком пространстве уклониться от атаки будет невозможно.

— Я не вижу дна, — шёпотом произнесла Алиса за м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.